

Виталий Каплан

ЛАМПОЧКА

Виталий Каплан

Лампочка

«Автор»

2007

Каплан В. М.

Лампочка / В. М. Каплан — «Автор», 2007

Совершенно реалистический рассказ — хотя в нём и происходит чудо. Только вот считать ли это чудом, каждый решает для себя сам. Молодая девушка Тамара, истово воцерковившаяся, после смерти отца впадает в депрессию и теряет веру (чему способствует душевная чёрствость её подруг). А потом обретает вновь, благодаря случившимся с ней странным событиям. Текст представлен в авторской редакции.

© Каплан В. М., 2007

© Автор, 2007

Содержание

1.	5
2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виталий Каплан

Лампочка

1.

В троллейбусе было как в кипящем супе: всё со всем перемешалось, клопочут и лопаются пузыри, снуют туда-сюда кружочки лука и зёрнышки перца, мутно темнеет в глубинах торпеда моркови, айсбергами стучаются картофельные кубики...

Тамара вздохнула, не понравилось ей это сравнение...

Толпа оттеснила её к заднему стеклу, спереди напирали человеческие тела – в мокрых куртках, доисторических каких-то плащах, в совсем уж несуразном пальто – это бабка-бомжиха с тремя связанными вместе тюками. Спасибо, хоть не пахла.

Самой Тамаре ещё повезло – удалось схватиться за высокий поручень. Левую руку оттягивала тяжёлая сумка с теперь уже ненужными книгами. Чтобы сесть – и мечтать нечего, седьмой час, люди с работы едут.

И всё равно здесь было лучше, чем на улице, пронизанной унылым и бесконечным дождём. Скорей бы уж зима, Новый год, скорей бы снег... хотя и так понятно, что вместо снега будет бурая слякоть. Привычная уже московская слякоть. Нормальная зима – это не сюда, это в Самару... Меньше суток езды, а как будто в другом мире. В настоящем... Стоп. Вот уж про Самару – точно не надо. Не хватало ещё разреветься тут, на виду у всех. И так глаза мокрые. Впрочем, на улице дождь... тоже маскировка...

– Слышь, Санёк, а если б ты доску совсем пробил? Ну как Брюс Ли? Мамку бы твою платить заставили...

– Отвяжись, урод. Тебе бы так... Знаешь, как больно...

– Ну и сходил бы к медсестре...

– Ага... А потом домой позвонят...

Тамара скосила глаза направо. Двое мальчишек, лет по одиннадцать, пожалуй. У того, что держит на весу правую ладонь, голос похож на Юркин... сперва даже встрепенулась... и сразу поняла, что ошиблась. Ну откуда тут мелкий, зачем? В Самаре он, при маме... хотя, скорее всего, успел гулять, как всегда, недоделав уроки... впрочем, нет, сегодня вряд ли. Сегодня ведь такой день... все собрались... а она не приехала... Перед собой можно сколько угодно оправдываться, бормотать про комиссию, грызущую библиотеку подобно стае крыс, про строгую заведующую Нину Сергеевну. «Ну Тамарочка, ну я же всё понимаю... пойми меня правильно, я так тебе сочувствую... но какие там три дня... и разговора быть не может... видишь, что творится... потом, когда это безумие кончится...». Спасибо уж за то, что в законный выходной не заставила выходить.

– Сильно болит? – второй, в синей вязаной шапке, был пониже, но поплотнее. А баюкающий свою правую кисть Санёк вновь напомнил Тамаре Юрку. Такой же худенький, бледное лицо в россыпях веснушек, так же расстёгнута куртка... а на улице, между прочим, плюс два и ветер.

– А ты думал! Ты бы вон так, со всей дури...

– А не фига было бушевать...

– Ага... А если б она тебе так сказала?

– Да мы ей всё равно потом в замок спичек насуём... Санёк, а может, всё-таки к врачу?

– Ага... разбежался.

Протиснуться между двумя слипшимися тётками было трудно. Да ещё и сумка мешалась. Сколько тут литературы? Килограммов пять уж точно. Пять кило пустоты...

– Ребята, что у вас стряслось?

Первой мыслью было – пошлют подальше, во всю мощь великого и могучего. Современные дети, что с них взять... жертвы пивной рекламы... берут от жизни всё...

Не послали. Тот, что в синей шапочке, недоверчиво прищурился:

– А вы что, тётя, врач?

– Библиотекарь я, – сообщила про себя правду Тамара. – Ну-ка, покажи, что с рукой? – это уже веснушчатому.

Крови не было, но что-то в этой повисшей кисти показалось ей неправильным. Смутно вспомнился второй курс, занятия по медподготовке – на редкость бестолковые. Региональный компонент... кому-то из местных пришло в голову, что и библиотекарши должны что-то уметь на случай ядерной войны... Сейчас хоть и не ядерная, а поди разбери – ушиб ли, вывих ли, а то и перелом... Папа – тот бы сразу понял...

– Вот что, мальчики, – негромко сказала она. – Вы вообще куда едете-то?

– Да так... – пожал плечами синешапочный. – Гуляем типа... А что?

– Прогуляемся-ка мы в травмпункт, – решила Тамара. – Сдаётся мне, что у твоего друга дела неважны. Если сейчас не лечить, потом будут большие проблемы. Можно и без руки остаться...

Думала, возмутятся. Мол, чего пристала, тётка, отвали, без тебя разберёмся.

– Ну ладно, – сумрачно сказал Санёк. – Болит уж очень.

– Во-во! – подхватил приятель. – А то отрежут руку и будешь ходить с протезом, как наш дедуля...

Когда выбирались на ближайшей остановке, сумка с книгами больно ударила её по ноге. Ну ничего, Ленка подождёт... тем более, что и не знает об их предстоящей встрече... уже второй за сегодня.

Почему-то вспомнилось: «Добро, которое совершается не во имя Христа – это добро мирское, заражённое грехом, и потому уже и не добро вовсе». То ли из тех книжек, что заполняют сумку, то ли недавно Ленка говорила...

2.

Тамара совсем не разбиралась в винах. Уж сколько ни просвещал её Костя, а отличать приличную марку сухого от подмосковной подделки – спирт, вода, порошок – она так и не научилась. Впрочем, тогда, с Костей, это было и не нужно, такими вещами он занимался сам. Он и готовил, пожалуй, не хуже неё, а сказать по правде, то и лучше. Она-то всё делала по маминым рецептам, не шагу ни вправо, ни влево... а муж экспериментировал... и когда что-то получалось, брал это на вооружение и шлифовал до совершенства... вот так же и в этом своём, как он выражался, «научоёмком» бизнесе.

Так что на стол она выставила добычу из местного универсама – красное «Арбатское» и белое «Алиготе». Но ничего, подруги не скривились, не принялись её учить, как Костина сестра... похоже, и сами не шибко разбирались, что пьют.

Тем более, и повод невесёлый.

Тамара накануне подготовилась изрядно, полночи не спала. Так что были на столе и салатики – традиционный «оливье» с колбасой и огурцами, увидев который, знаменитый французский кулинар много бы чего высказал о загадочной славянской душе, был рыбный, был крабовый с рисом, луком и яйцом, был свекольный, по всем правилам сделанный – огурцы ни в коем случае не маринованные, а только солёные, грецкий орех не кусочками, а натёрт на сите.

Сама не знала, зачем всё это нужно – разве только занять голову и руки. Всё равно гостей намечалось негусто, а точнее говоря, всего двое. Обе из храма – Ленка поёт на клиросе, Катя, которой, по её же словам, бегемот на ухо наступил, просто прихожанка... Так вышло, что за полгода своей новой жизни она только с ними двумя близко сошлась. Хотя приход хороший, даже по московским меркам...

Выпили по рюмке за упокой души Михаила Дмитриевича. Тамара думала, что надо бы и ещё одну рюмку налить, кусочком чёрного хлеба накрыть, но Катя объяснила, что на сороковой день это не делают, а только на третий, когда поминки.

Папин портрет висел на стене, рядом с окном. Ну, не то чтобы настоящий портрет – просто фотография, увеличенная в ателье и вставленная в картонную рамку. Не чёрную – не хотелось этого Тамаре, хотя вроде бы как положено.

Катя вскоре засобиралась домой. Можно понять – трое детей, младшему спиногрызу три с половиной, уследят ли за ним восьмилетние близняшки? А Петя сегодня на ночном дежурстве... Чего ж тут обижаться? Спасибо, что всё-таки пришла. Её да Ленку – кого ещё звать? Нину Сергеевну, что ли? Девчонок из библиотеки? Так они сегодня напряжённо трудятся, приводят в порядок отчётность... даже выходными пожертвовали, в отличие от некоторых...

А вот Ленка задержалась на подольше. Сегодня на вечерне ей не петь, до институтской сессии как до луны – полтора месяца. Со своим Серёжкой она, судя по косвенным намёкам, слегка в ссоре. Именно что слегка – не такой человек Ленка, чтобы ссориться всерьёз и надолго. Лёгкий и открытый. Прямо как из учебника психологии – типичный сангвиник. Глаза как васильки, волосы как спелая пшеница. Прямо хоть в картину Васнецова...

Выпили ещё по одной – за маму, чтобы было со здоровьем в порядке, потом за неё, Тамару – чтобы легче всё перенесла. Тут уже чокались.

Ей бы и смолчать – тогда, глядишь, ничего бы и не случилось.

– Всё-таки так больно, что за папу записку нельзя подать, – поковыряв вилкой в остатках «оливье», сказала вдруг Тамара.

– Ну что ж тут поделаешь, – помолчав, вздохнула Лена. – Ты же знаешь, записки об упокоении подаются только за усопших православных христиан... А твой папа...

– Да понимаю я всё. Церковь молится за своих членов, и всё такое... Только как-то оно выходит... Смотри, вот отпевают бандюков всяких... они, может, покрестились из-за моды... или верили по-язычески, мол, я те, Боже, свечку, а Ты мне в разборке подсоби. И им отпевание, сорокоуст, на могиле крест, записки за них подавать можно. А папа... будто хуже их...

Голос оборвался, внутри скопилось слишком много слов, и все они, разом устремившись, застряли в горле. Да, папа так и не уверовал. «Я ведь врач, Тома, – вспомнился его прокуренный голос. – Я людей во всяких видах насмотрелся, и это, знаешь ли... в общем, вырабатывается особый взгляд на вещи. Ну не могу я это принять. Оно у вас, может, и умно всё, и красиво сказано, и кому-то наверняка польза в трудную минуту... вот как тебе. Я ж ничего не возражаю, каждый имеет право, глупо запрещать... Но вот не чувствую я ничего такого. Религия – это человеческое... слишком человеческое. Мечта... Воздушный замок. Но в воздушном замке нельзя жить... Допускаю, это нужно больным. Но я-то здоровый!»

Поначалу она кипятилась, совала ему Евангелие, потом видеокассеты с лекциями диакона Кураева. Казалось бы, ну ведь так очевидно! Но первая же глава от Матфея клонила папу в сон – «Томка, это невозможно не только понять, но и запомнить. Тот родил этого, этот родил того...» Кураев ему глянулся больше, но всё равно без толку. «Ловко у мужика язык подвешан... забавно говорит, забавно... хотя по существу и неправ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.